

УДК 327(082)

UDC 327(082)

**ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЯ
СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ
АВСТРАЛИИ В АЗИАТСКО-
ТИХООКЕАНСКОМ
РЕГИОНЕ**

**FORECAST OF CHANGES
IN THE SECURITY
STRATEGY OF AUSTRALIA
IN ASIAN-PACIFIC
REGION**

К. И. Ярмошук,
*аспирант кафедры международных
отношений БГУ*

K. Yarmoshuk,
*Postgraduate Student of the Department
of International Relations, BSU*

Поступила в редакцию 16.01.23.

Received on 16.01.23

В данном исследовании представлен авторский прогноз изменения стратегии безопасности Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Объект исследования – региональные политические отношения в сфере безопасности. Предмет исследования – стратегия безопасности Австралии в АТР. Целью работы является разработка прогностического сценария развития стратегии безопасности Австралии в АТР на краткосрочную перспективу. Автор выделяет пять прогностических положений в стратегии безопасности Австралии, подробно раскрывает их и освещает причинно-следственные связи для каждого стратегического положения. Новизна данной работы заключается в том, что она содержит в себе предположения о стратегических шагах, которые будет предпринимать Австралия в АТР с 2022 г. и на 10 лет вперед, основанных на анализе как русскоязычных, так и англоязычных источников и историографии. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшей разработки данной темы и в более комплексных исследованиях в сфере региональной безопасности.

Ключевые слова: прогноз, Азиатско-Тихоокеанский регион, военное сдерживание, AUKUS, QUAD, диверсификация экспорта, климатическая повестка.

This research presents an author's forecast of changes in the security strategy of Australia in Asian-Pacific region (APR). The object of the research is regional political relations in the sphere of security. The subject of the research is Australia's strategy in APR. The objective of the work is developing a forecast scenario of short-term development of Australia's security strategy in APR. The author singles out five forecasting provisions in Australia's security strategy, reveals them in detail and covers the cause-and-effect relationships for each strategic provision. The novelty of this work consists in the fact that it contains suppositions on strategic steps that will be taken by Australia in APR since 2022 and 10 years onward, based on the analysis of both Russian-language and English-language sources and historiography. The results of the work can be used for further development of this topic and in more complex research in the sphere of regional security.

Keywords: forecast, Asian-Pacific region, military deterrence, AUKUS, QUAD, diversification of export, climatic agenda.

Введение. Еще с 2015 г. отношения Австралии с Китаем начали обостряться из-за ряда споров: в Южно-Китайском море (практика насыпания островов КНР); над китайскими инвестициями в Австралию и тихоокеанских соседей с опасениями по поводу возможных последствий для безопасности; над очевидными попытками Китая повлиять на австралийских политиков; также показателен отказ Австралии, чтобы Huawei предоставлял 5G-технологии в стране в 2018 г. Пиковой точкой стал спор в результате призыва Австралии к расследованию причин пандемии COVID-19. Таким образом, с 2018 по 2022 г. Австралия перешла к стратегии тяжелого хеджирования. Это происходит тогда, когда средняя держава в какой-то момент больше обеспокоена вопросом безопасности и приори-

ритизирует внешнее балансирование (милитаризация) и внутреннее балансирование (союзы в сфере безопасности) больше, чем экономическое примыкание. Актуальность исследования определяется тем, что АТР является одним из важнейших узлов мировой политики, где пересекаются всевозможные интересы разных стран – прежде всего лидеров региона США и КНР – и где сохраняется немало источников нестабильности и угроз региональной безопасности. Австралия, являясь стабильной средней державой в крепких политических отношениях с США и экономических – с КНР, считается игроком, который играет значительную роль в сфере безопасности в регионе.

Целью работы является разработка прогностического сценария развития стратегии

безопасности Австралии в АТР на краткосрочную перспективу (с 2022 г. и на 10 лет вперед). Задачи исследования: 1) изучить внешнеполитическую стратегию Австралии; многосторонние отношения в рамках региональных институтов; двусторонние политические и экономические отношения между конкретными странами в АТР по линии Австралия – США, Австралия – КНР, США – КНР, Австралия – Япония, Индия, Вьетнам, Индонезия; стратегии средних держав, такие как балансирование, примыкание и хеджирование; 2) на основе изученного сформулировать предположения относительно трансформации стратегии безопасности Австралии в АТР на краткосрочную перспективу.

Историография проблемы. Важно отметить, что в целом очень мало авторов занимаются данной проблематикой, в основном авторы рассматривают или более широкий предмет – внешнеполитическую стратегию Австралии, или изучают проблему слишком узко и не комплексно, к примеру, концентрируются только на вопросе вакцинной дипломатии или на торговой войне КНР и Австралии.

Австралийских исследователей отличает большая концентрированность на необходимости снижения зависимости от КНР посредством диверсификации экономических отношений; на том, что союз Австралии с США является жизненно важным; однако наряду с этим существует риторика, что Австралия должна становиться более самостоятельной посредством наращивания собственных вооружений и вкладываясь в стратегически важную инфраструктуру.

Русскоязычные авторы в своих работах хорошо прорабатывают исторический аспект, их отличает риторика об окончательном выборе Австралии в пользу США вследствие создания AUKUS, они уделяют большое внимание торговой войне Австралии и КНР, а также их работы содержат в себе прогнозический аспект. К примеру, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН Панов А. и исследователь Тихоокеанского исследовательского университета Поздняков Е. в своих работах рассматривают отношения США и Австралии и американо-китайские отношения в рамках новой внешнеполитической стратегии администрации Дж. Байдена в АТР, где говорят о приоритете сдерживания КНР через усиление старых и выстраивание новых партнерств в АТР. Также в работах русскоязычных авто-

ров практически не используется термин «хеджирование», вместо него употребляют термин «балансирование».

Основная часть. Прогноз относительно изменения стратегии безопасности Австралии в АТР заключается в том, что в будущем сохранится стратегия **тяжелого хеджирования**, которая будет складываться из следующих направлений, на которые Австралия будет тратить усилия: 1) продолжение курса на милитаризацию – увеличение военного потенциала; 2) усиление взаимосвязей с союзниками по QUAD и AUKUS; 3) следование в фарватере политики США по военному сдерживанию КНР; 4) сохранение за КНР статуса главного торгово-экономического партнера Австралии при одновременном курсе на приобретение большей самостоятельности через диверсификацию экономических связей.

Следует рассмотреть каждое из этих направлений поподробнее.

1.1. Австралия продолжит свой курс на увеличение военного потенциала и военное сдерживание КНР в ответ на угрозу, которую будет представлять дальнейшая милитаризация КНР. В течение последующих десяти лет на военно-воздушные силы Канберры потратит около 65 млрд долл. (45 млрд долл. США). ВВС Австралии пополнят ударные истребители F-35 Lightning, штурмовики EA-18G Growler, средства ПВО, а также беспилотники MQ-4C Triton, противокорабельные ракеты большой дальности AGM 158C LRASM и др. В то же время для проецирования своей военной мощи Австралии также необходима инфраструктура (порты, аэродромы, базы), поэтому власти инвестируют около 30 млрд долл. (21 млрд долл. США) в развитие оборонной инфраструктуры [1].

1.2. Преследуя оборонные цели, Австралия попытается прекратить аренду компанией КНР порта Дарвина или же, как вариант, построит еще одну военно-морскую базу на севере страны. Один из крупнейших портов Австралии, порт Дарвин, был сдан в аренду китайской компании Landbridge Group по цене 380 миллионов долларов США) на 99 лет [2]. Австралия *попытается прекратить аренду порта Дарвина* китайской компанией, приняв соответствующий закон. Это нужно, чтобы усилить сдерживание КНР на Севере, особенно в целях удерживания КНР от развязывания каких-либо военных действий вокруг Тайваня, и чтобы

противостоят китайской подрывной деятельности на островах Тихого океана. Более того, на территории Австралии уже долгое время размещен Корпус морской пехоты США. Скорее всего в целях военного сдерживания КНР Австралия пригласит партнеров по AUKUS и QUAD для размещения своих воинских частей на своей территории [3]. Если Дарвинская инициатива не удастся, Австралия вполне может построить *военную базу в порте города Нхулунбай*, расположенного на полуострове Гоув на северо-востоке Арнемленда. Наиболее вероятным является порт города Нхулунбай, т. к. у него есть военные возможности: взлетно-посадочная полоса имеет длину более 2200 метров и ширину 45 метров и может принимать американские и австралийские военные самолеты [4].

1.3. Сеть альянсов с союзниками будет расширяться. AUKUS и QUAD будут играть ключевую роль в стратегии как США, так и Австралии в АТР.

Австралия и США будут предпринимать стратегические усилия по созданию *сети альянсов* для противодействия КНР. «Австралия приветствовала бы расширение военного союза с Новой Зеландией, Южной Кореей и Японией в целях противодействия растущему влиянию Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе», – об этом заявил премьер-министр Австралии Энтони Альбанезе на брифинге для журналистов в Мадриде, куда прибыл для участия в саммите НАТО 28 июня 2022 г. [5].

Потенциал AUKUS и QUAD заключается в том, что они станут платформой для более тесного сотрудничества между демократиями в таких областях, как квантовые вычисления, искусственный интеллект, гиперзвуковые и подводные технологии – областях, в которые Китай вкладывает огромные деньги и усилия. На AUKUS будет делаться большая ставка, т. к. в АНЗЮС и QUAD есть союзники, которые тормозят эффективность форматов и плодотворность их деятельности. К примеру, эффективность АНЗЮС подрывается нежеланием Новой Зеландии отказаться от своего безъядерного статуса, а стремление Индии и Японии избежать открытой конфронтации с Китаем ограничивает возможности QUAD [6]. Также в обозримом будущем вряд ли Новая Зеландия подключится к формату QUAD, т. к. стране хотелось бы избежать осложнения отношений с Китаем, особенно экономических [7].

2.1. В ближайшем будущем Австралия не сможет отказаться от КНР в торгово-экономической сфере. Австралия *нуждается в экспорте* в КНР. Экономическое благополучие Австралии тесно связано с Китаем, который вот уже на протяжении 13 лет является ее *главным торговым партнером* [8].

Экспорт Австралии в Китай за последние 10 лет вырос в среднем на 9,5 %, что увеличило ее экспортный доход на 95 миллиардов долларов в год. Экспорт Австралии во все остальные страны мира рос всего лишь на 2,1 % в год, обеспечив общий экспортный доход в размере 52 миллиардов долларов. Стоимость экспорта в Китай выросла в совокупности на 150 % за десятилетие по сравнению с малым ростом экспорта всего на 23 % во все остальные страны. С импортом та же история: за десять лет продажи Китая в Австралию выросли на 110 %, в то время как австралийские закупки из остального мира выросли всего на 14 % [9].

Еще одной причиной сохранения тесных торгово-экономических связей Австралии с КНР является то, что Дж. Байден не спешит заявлять о намерении США вернуться в ТТП, в то время как соглашение о ВРЭП, где лидером является КНР, вступило в силу 1 января 2022 г., что создало *крупнейшую в мире зону свободной торговли*. К тому же, состав участников Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ВПСТП) расширился, что означает что экономические интеграционные процессы в АТР активно развиваются без участия США. Поэтому Австралия в торгово-экономическом плане на США и Европу пока что никак не сможет ориентироваться. К тому же торговля со странами АСЕАН в рамках ВРЭП – это имиджевый показатель того, что Австралия, несмотря на крен в сторону «белых братьев» Запада, остается в Азии.

2.2. Существует вероятность, что торговая война и кризис в австрало-китайских отношениях пройдет и торгово-экономические отношения восстановятся. Автор делает данное предположение по следующим причинам.

1. КНР заинтересована в восстановлении прежнего уровня торгово-экономических отношений с Австралией. Говорить об односторонней зависимости Австралии от торговли с КНР не совсем корректно, ведь Китай все же обладает *умеренной степенью* зависимости от поставок сырья и энергоносителей из Австралии.

Например, сталелитейная промышленность КНР не смогла бы полноценно функционировать без австралийской железной руды и металлургического угля. Как отмечают австралийские эксперты, если Австралия перестанет экспортировать в Китай железную руду, это может нарушить работу многих крупных сталелитейных заводов КНР [10]. Более того, на данный момент китайские компании имеют долгосрочные контракты на экспорт природного газа как минимум в трех СПГ-проектах Австралии: Gorgon (Petrochina), APLNG (Sinopec) и QCLNG (CNOOC) [8]. КНР не намерена терять эти торговые соглашения, т. к. зависима от импорта энергоресурсов.

2. Хотя между США и КНР была торговая война, в итоге страны пришли к подписанию договора с уступками по отношению друг к другу. Вполне вероятно, что и торговая война между Австралией и КНР пойдет по такому же сценарию – КНР и Австралия пойдут навстречу друг другу.

15 января 2020 г. КНР и США подписали в Вашингтоне документ, согласно которому Китай согласился увеличить закупки американской продукции на 76,7 млрд долл. в течение первого года его действия и на 123,3 млрд долл. – в течение второго. Приобретение американских услуг должно было увеличиться на 12,8 млрд долл. в первый год и на 25,1 млрд долл. – во второй. Китай пообещал закупать больше американских энергоносителей: на 18,5 млрд долл. в первый год и на 33,9 млрд долл. – во второй. США в свою очередь отказались вводить пошлины на мобильные телефоны, ноутбуки и игрушки, вдвое снизили (до 7,5 %) тарифы на телевизоры, обувь и другие товары (стоимостью 120 млрд долл.). Министерство финансов США исключило Китай из списка «валютных манипуляторов» [11].

Вполне вероятно ожидать, что в будущем начнутся переговоры между Австралией и КНР по заключению подобного договора, регулирующего условия поставок железной руды, угля, золота и продуктов сельского хозяйства, который помог бы обеим странам выйти из торговой войны.

3. Австралия будет активно предпринимать шаги по диверсификации торговых связей для достижения стратегической цели Австралии по выстраиванию большей самостоятельности в экономической сфере.

3.1. Австралия начнет диверсификацию со своих ближайших оборонно-стра-

тегических партнеров – с Индии, Японии, США. По состоянию на 2020 г. каждая из этих стран находится в числе крупнейших экспортных направлений Австралии, а также потенциально является важным стратегическим партнером в рамках QUAD.

18 декабря 2020 г. Индия выпустила Отчет об экономической стратегии в отношении Австралии (Australia Economic Strategy), который является единственным стратегическим отчетом, когда-либо подготовленным правительством Индии для какой-либо конкретной страны. Более того, он является ответом на такой же отчет по экономической стратегии Австралии в отношении Индии до 2035 г. (An India Economic Strategy to 2035), выпущенный в 2018 г. Стратегия ставит перед Индией цель стать одним из трех крупнейших экспортных рынков Австралии, сделать Индию третьим по величине направлением в Азии для австралийских инвестиций (в размере 100 миллиардов долларов к 2035 г.) и выстроить сбалансированные взаимовыгодные торговые отношения между обеими странами [12].

Исторический виртуальный саммит между премьер-министрами Австралии и Индии в июне 2020 г. привел к повышению уровня двусторонних отношений и установил их в статусе *Всеобъемлющего стратегического партнерства*. Вполне логично ожидать, что следующей страной, с кем Австралия подпишет договор о создании ЗСТ, будет Индия [13]. Ожидается, что договор будет подписан к концу 2022 г. Руководство стран полагает, что это поможет уменьшить их экономическую зависимость от Китая [14].

3.2. Также Австралия будет интенсифицировать торгово-экономические отношения с Вьетнамом и Индонезией. Хотя Китай традиционно затмевает всех в качестве основного направления экспорта хлопка из Австралии с 2010 г., Вьетнамский рынок хорошо зарекомендовал себя в качестве альтернативного рынка для австралийского экспорта в течение последних шести лет. Вьетнам был одной из немногих стран, где в 2020 г. наблюдался рост экономики. Его текстильная и швейная промышленность пострадали от пандемии меньше, чем текстильная промышленность других стран. Также Вьетнам смог сохранить позицию второго крупнейшего партнера Австралии по экспорту хлопка после Китая в 2020 г. [15]. Это означает, что Австралия имеет хо-

рошие возможности для увеличения доли импорта во Вьетнам.

Говоря об Индонезии, стоит отметить, примечательным шагом стало подписание *Соглашения о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Индонезией и Австралией* (The Indonesia-Australia Comprehensive Economic Partnership Agreement (IA-CEPA), которое вступило в силу 5 июля 2020 г. В связи с этим стоит выделить ключевые преимущества Соглашения для Австралии в торговле товарами: свыше 99 % экспорта австралийских товаров в Индонезию будет осуществляться беспошлинно или по значительно улучшенным преференциальным соглашениям. Индонезия также гарантирует автоматическую выдачу разрешений на импорт ключевых продуктов, таких как живой скот, замороженная говядина, баранина, кормовые зерна, сталь, цитрусовые, морковь и картофель [16]. Также соглашение предоставляет выгодные условия по линии торговли услугами и особенно туризма (приоритетно в сфере образования). Предполагается, что Соглашение стало стартовой площадкой для дальнейшего развития продуктивных и взаимовыгодных партнерских отношений. Примечательно, что Австралия смотрит достаточно широко: в 2020 г. был подписан договор о свободной торговле между Австралией и Перу. Вполне можно ожидать подписание такого договора Австралии с Великобританией – ее оборонно-стратегическим партнером.

3.3. Австралия намерена снизить свою зависимость от КНР в сфере критически важных полезных ископаемых. В марте 2022 г. правительство Австралии объявило о выделении 240 миллионов долларов на развитие индустрии редкоземельных минералов в Австралии, а высокопоставленные министры открыто упомянули Китай в качестве одной из причин для этого. Австралия обладает огромными запасами редкоземельных минералов, но до сих пор не было построено никаких внутренних производственных мощностей, отчасти потому, что Китай дешево перерабатывал минералы [17].

4. Австралия будет стараться поправить ухудшившиеся отношения со странами ЮВА через укрепление экономического и гуманитарного сотрудничества с АСЕАН, чтобы доказать, что Австралия не отвернулась от «Востока» ради дружбы с «Западом». Австралийские заявления, связанные с «китайской угрозой», озвучи-

вавшиеся в ходе двусторонних встреч с лидерами ведущих стран АСЕАН, ставили партнеров Австралии из ЮВА в неудобное положение, т. к. КНР для этих стран является ключевым торгово-экономическим партнером. Более того, AUKUS превратил Австралию в плацдарм для проекции силы против КНР, что делает регион более конфликтным, а не безопасным. К тому же, страны АСЕАН увидели, что Австралия может разорвать ранее достигнутые договоренности в последний момент (сделка с Францией о поставке дизельных подводных лодок была разорвана). Ожидается, что Австралия будет укреплять экономическое и гуманитарное сотрудничество с АСЕАН, чтобы исправить ситуацию [18].

Наиболее перспективной сферой сближения Австралии со странами ЮВА, которую она будет развивать активнее всего в ближайшие годы, станет **климатическая повестка**. Австралия в самый канун 26-й конференции участников рамочной конвенции ООН и третьей встречи сторон Парижского соглашения объявила о принятии долгосрочного плана по сокращению выбросов и достижению чистого нулевого уровня к 2050 г. (Australia's long-term emissions reduction plan: A whole-of-economy Plan to achieve net zero emissions by 2050). Его реализация, по мнению правительства Австралии, не повлечет за собой новых издержек для домашних хозяйств, предприятий и экономики в целом, что выделяет этот документ из аналогичных климатических планов других стран. Стоит ожидать Австралийских климатических инициатив в АСЕАН в ближайшее время.

5. Ожидается, что Австралия сменит фокус внимания с АТР на усилия в Южно-Тихоокеанском регионе (ЮТР), т. к. 1) с приходом Дж. Байдена США вернулись в АТР, и Австралия следует в фарватере политики США; 2) Китай активнее и плодотворнее обычного начал военно-политически проникать в ЮТР и распространять свое влияние на некоторые островные государства, которые традиционно являются сферой влияния Австралии.

Заключение. Говоря о краткосрочном прогнозе относительно концепции безопасности Австралии в АТР, стоит выделить следующие основания: 1. Австралия продолжит свой курс на увеличение военного потенциала и военное сдерживание КНР, попытается прекратить аренду компанией КНР порта Дарвина, в случае неудачи построит еще

одну военно-морскую базу на севере страны в порте города Нхулунбай. 2. AUKUS и QUAD будут играть ключевую роль, но на AUKUS будет делаться большая ставка. 3. В ближайшем будущем Австралия не сможет отказать от КНР в торгово-экономической сфере. Вероятно, торговая война пройдет и торгово-экономические отношения восстановятся. Наравне с этим Австралия будет активно диверсифицировать торговые связи для достижения большей самостоятельности в экономической сфере. Диверсификация начнется с ее ближайших оборонно-стратегических партнеров. Стоит в краткосрочной перспективе ожидать ЗСТ с Индией, а в сред-

несрочной – с Великобританией. Среди азиатских партнеров Австралия будет делать ставку на Вьетнам и Индонезию. Чтобы снизить свою зависимость от КНР в сфере критически важных полезных ископаемых, Австралия будет развивать индустрию редкоземельных металлов внутри страны. 4. Австралия будет стараться поправить ухудшившиеся отношения со странами ЮВА через укрепление экономического и гуманитарного сотрудничества с АСЕАН. Наиболее перспективной сферой сближения со странами ЮВА станет климатическая повестка. 5. Австралия сместит фокус внимания с АТР на усилия в ЮТР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарин, А. А. Влияние КНР на оборонную политику Австралийского Союза в Южно-Тихоокеанском регионе / А. А. Гарин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2020. – № 3 (48). – С. 202–214.
2. Австралия построит порт для прекращения гегемонии Китая [Электронный ресурс] // LENTA.RU. – 2022. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2022/04/12/austr/>. – Дата доступа: 06.09.2022.
3. Jennings, P. China's military build-up makes Darwin the unsafe harbour of the north [Electronic resource] / P. Jennings // Australian Strategic Policy Institute. – Mode of access: https://ad-aspi.s3.ap-southeast-2.amazonaws.com/2021-12/North%20of%2026%20degrees%20south%20Volume%204.pdf?VersionId=1gNpUM_LGopXqLtMQ7VExkBg8mLuU4EJ – Date of access: 11.09.2022.
4. Pastor-Elsegood, J. East Arnhem region could become a forward operating base for Australia and its partners [Electronic resource] / J. Pastor-Elsegood // Australian Strategic Policy Institute. – Mode of access: https://ad-aspi.s3.ap-southeast-2.amazonaws.com/2021-12/North%20of%2026%20degrees%20south%20Volume%204.pdf?VersionId=1gNpUM_LGopXqLtMQ7VExkBg8mLuU4EJ – Date of access: 11.09.2022.
5. Австралия выступает за расширение военного альянса для противостояния Китаю в АТР [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. – 2022. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2022/06/28/avstraliya-vystupaet-za-rasshirenje-voennogo-alyansa-dlya-protivostoyaniya-kitayu-v-atr>. – Дата доступа: 11.09.2022.
6. Ермаков, С. М. Влияние AUKUS на систему международной безопасности / С. М. Ермаков // Проблемы национальной стратегии. – 2022. – С. 130–152.
7. Лебедева, Н. Б. Станет ли QUAD 2.0. форматом QUINT? [Электронный ресурс] / Н. Б. Лебедева // Восточная аналитика. – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanet-li-quad-2-0-formatom-quint>. – Дата доступа: 11.09.2022.
8. Гарин, А. А. Актуальные проблемы Австралийско-Китайских отношений. Диверсификация торговли и критическая инфраструктура Австралии под управлением КНР / А. А. Гарин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – № 1 (50). – С. 202–214.

REFERENCES

1. Garin, A. A. Vliyanie KNR na oboronnyu politiku Avstralijskogo Soyuzu v Yuzhno-Tihookeanskom regione / A. A. Garin // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya. – 2020. – № 3 (48). – S. 202–214.
2. Avstraliya postroit port dlya prekrashcheniya gegemonii Kitaya [Elektronnyj resurs] // LENTA.RU. – 2022. – Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/news/2022/04/12/austr/>. – Data dostupa: 06.09.2022.
3. Jennings, P. China's military build-up makes Darwin the unsafe harbour of the north [Electronic resource] / P. Jennings // Australian Strategic Policy Institute. – Mode of access: https://ad-aspi.s3.ap-southeast-2.amazonaws.com/2021-12/North%20of%2026%20degrees%20south%20Volume%204.pdf?VersionId=1gNpUM_LGopXqLtMQ7VExkBg8mLuU4EJ – Date of access: 11.09.2022.
4. Pastor-Elsegood, J. East Arnhem region could become a forward operating base for Australia and its partners [Electronic resource] / J. Pastor-Elsegood // Australian Strategic Policy Institute. – Mode of access: https://ad-aspi.s3.ap-southeast-2.amazonaws.com/2021-12/North%20of%2026%20degrees%20south%20Volume%204.pdf?VersionId=1gNpUM_LGopXqLtMQ7VExkBg8mLuU4EJ – Date of access: 11.09.2022.
5. Avstraliya vystupaet za rasshirenje voennogo al'yansa dlya protivostoyaniya Kitayu v ATR [Elektronnyj resurs] // EurAsia Daily. – 2022. – Rezhim dostupa: <https://eadaily.com/ru/news/2022/06/28/avstraliya-vystupaet-za-rasshirenje-voennogo-alyansa-dlya-protivostoyaniya-kitayu-v-atr>. – Data dostupa: 11.09.2022.
6. Ermakov, S. M. Vliyanie AUKUS na sistemu mezhdunarodnoj bezopasnosti / S. M. Ermakov // Problemy nacional'noj strategii. – 2022. – S. 130–152.
7. Lebedeva, N. B. Stanet li QUAD 2.0. formatom QUINT? [Elektronnyj resurs] / N. B. Lebedeva // Vostochnaya analitika. – 2019. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanet-li-quad-2-0-formatom-quint>. – Data dostupa: 11.09.2022.
8. Garin, A. A. Aktual'nye problemy Avstralijsko-Kitajskih otnoshenij. Diversifikaciya trgovli i kriticheskaya infrastruktura Avstralii pod upravleniem KNR / A. A. Garin // Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nye problemy razvitiya. – 2021. – № 1 (50). – S. 202–214.

9. *Savage, G.* Agenda for change 2022: Shaping a different future for our nation [Electronic resource] / G. Savage, P. Jennings // Australian Strategic Policy Institute. – Mode of access: <https://www.aspi.org.au/report/agenda-change-2022-shaping-different-future-our-nation/> – Date of access: 01.09.2022.
10. *Гарин, А. А.* Внешняя политика Австралии в 2020 г.: помощь в целях развития, оборона и торговая война с Китаем [Электронный ресурс] / А. А. Гарин // Международная жизнь. – 2020. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/28515>. – Дата доступа: 16.09.2022.
11. *Панов, А. Н.* Итоги Азиатско-Тихоокеанской политики президента Д. Трампа. 2017–2020 гг. (окончание) / А. Н. Панов // Институт США и Канады РАН. – 2020. – № 12. – С. 26–44.
12. Interim national security strategic guidance [Electronic resource] / White House. – 2021. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>. – Date of access: 14.09.2022.
13. *Jakštaitė, G.* Containment and Engagement as middle-range theories / G. Jakštaitė // Baltic Journal of Law & Politics 3:2 (2010): 165–196.
14. *Королев, А.* Стратегии средних стран в отношении великих держав / А. Королев // Международные процессы. – 2018. – № 1 (52). – С. 90–104.
15. *Yeung, M. K.* (2016). Balancing versus bandwagoning: The strategic dilemma of Australia's China policy (Master's thesis, Lingnan University, Hong Kong). Retrieved from http://commons.ln.edu.hk/pol_etd/17.
16. *Coyne, J.* Government commits \$240 million to critical minerals projects in mission to end Australia's reliance on China [Electronic resource] / J. Coyne // Australian Strategic Policy Institute. – Mode of access: <https://www.aspi.org.au/news/government-commits-240-million-critical-minerals-projects-mission-end-australias-reliance>. – Date of access: 21.09.2022.
17. *Гарин, А. А.* Отношения Австралии и стран Юго-Восточной Азии: текущее состояние и ключевые вызовы / А. А. Гарин // Южно-Тихоокеанский регион в прошлом и настоящем: история, экономика, политика, культура : материалы 42 межinst. науч. конф., Москва, 10 ноября 2021 г. / редкол.: Д. С. Панарина. – М. : ИВРАН, 2021. – С. 43–46.
9. *Savage, G.* Agenda for change 2022: Shaping a different future for our nation [Electronic resource] / G. Savage, P. Jennings // Australian Strategic Policy Institute. – Mode of access: <https://www.aspi.org.au/report/agenda-change-2022-shaping-different-future-our-nation/> – Date of access: 01.09.2022.
10. *Garin, A. A.* Vneshnyaya politika Avstralii v 2020 g.: pomoshch' v celyah razvitiya, oborona i torgovaya vojna s Kitaem [Elektronnyj resurs] / A. A. Garin // Mezhdunarodnaya zhizn'. – 2020. – Rezhim dostupa: <https://interaffairs.ru/news/show/28515>. – Data dostupa: 16.09.2022.
11. *Panov, A. N.* Itogi Aziatsko-Tihookeanskoj politiki prezidenta D. Trampa. 2017–2020 gg. (okonchanie) / A. N. Panov // Institut SShA i Kanady RAN. – 2020. – № 12. – S. 26–44.
12. Interim national security strategic guidance [Electronic resource] / White House. – 2021. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>. – Date of access: 14.09.2022.
13. *Jakštaitė, G.* Containment and Engagement as middle-range theories / G. Jakštaitė // Baltic Journal of Law & Politics 3:2 (2010): 165–196.
14. *Korolev, A.* Strategii srednih stran v otnoshenii velikih derzhav / A. Korolev // Mezhdunarodnye processy. – 2018. – № 1 (52). – S. 90–104.
15. *Yeung, M. K.* (2016). Balancing versus bandwagoning: The strategic dilemma of Australia's China policy (Master's thesis, Lingnan University, Hong Kong). Retrieved from http://commons.ln.edu.hk/pol_etd/17.
16. *Coyne, J.* Government commits \$240 million to critical minerals projects in mission to end Australia's reliance on China [Electronic resource] / J. Coyne // Australian Strategic Policy Institute. – Mode of access: <https://www.aspi.org.au/news/government-commits-240-million-critical-minerals-projects-mission-end-australias-reliance>. – Date of access: 21.09.2022.
17. *Garin, A. A.* Otnosheniya Avstralii i stran Yugo-Vostochnoj Azii: tekushchee sostoyanie i klyucheveye vyzovy / A. A. Garin // Yuzhno-Tihookeanskij region v proshlom i nastoyashchem: istoriya, ekonomika, politika, kul'tura : materialy 42 mezhinst. nach. konf., Moskva, 10 noyabrya 2021 g. / redkol.: D. S. Panarina. – M. : IVRAN, 2021. – S. 43–46.